

Скрипель Владимир Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

Скрипель Ксения Александровна

преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России
г. Москва

DOI 10.21661/r-116257

ДОЗВОЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** на основе научных результатов общей теории права в статье проводится анализ дозволений в конституционно-правовом статусе личности в Российской Федерации с целью определения их форм выражения и реализации, а также пределов действия.*

***Ключевые слова:** конституционно-правовой статус личности, правовое регулирование, способы правового регулирования, дозволение.*

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется путем установления компетентными органами государственной власти и должностными лицами дозволений, позитивных обязываний и запретов. Вышеуказанные способы правового регулирования принято называть первичными, исходными элементами правовой материи, на которых базируется регулятивная мощь права [8, с. 418]. Они успешно прошли «испытание временем», сохранившись в практически неизменном виде с момента зарождения первых правовых норм до наших дней.

В зависимости от «расстановки сил» внутри обозначенной «триады» можно определить характер отношений между государством и личностью, степень развития прав и свобод человека и гражданина, тип правового регулирования доминирующий в конкретном обществе.

Например, доминирование в регулировании общественных отношений запретов и обязанностей характерно для обществ с тоталитарным и авторитарным политическим режимом, в котором преобладает запретительный тип правового регулирования – *«запрещено все, кроме того, что прямо разрешено (дозволено) законом»*. В свою очередь преобладание дозволений присуще демократическим обществам с доминированием общедозволительного типа правового регулирования, заключенного в правиле *«разрешено (дозволено) все, что не запрещено законом»*.

Коренные преобразования, начавшиеся в нашей стране более двадцати лет назад, затронули перестройку всего регулятивного механизма. Произошла принципиальная смена курса с запретительного на общедозволительный тип правового регулирования. Квинтэссенцией указанных преобразований в правовой сфере стало принятие на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации.

Дозволения в механизме конституционно-правового регулирования стали играть весьма существенную роль, особенно в сфере утверждения и защиты прав и свобод личности. Как верно отмечает С.С. Алексеев, дозволение – это ключевой элемент правового регулирования, определяющий правовое средство, призванное обеспечить осуществление реальных прав человека, подлинное самоуправление, творческую и созидательную деятельность людей. Дозволения в праве – это субъективное юридическое право и ему свойственно все то, что присуще субъективным юридическим правам [9, с. 54].

Можно сказать больше: дозволения – это не просто права, а возможность выбора необходимого варианта поведения, свобода действовать в рамках предоставленного права.

Как отмечает М.К. Юков, «...дозволение – это установленный нормами права вариант поведения, в соответствии с которым лицу предоставляется право на положительные действия» [16, с. 118].

К.Е. Игнатенкова пишет, что дозволение – это выражающийся посредством юридических норм способ правового регулирования, заключающийся в предоставлении субъекту, в очерченных законом рамках, свободы выбора варианта поведения, стимулирующего его правовую активность, творческие и созидательные качества, способствующего наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства [12, с. 9].

В связи с празднованием 23-летия Конституции Российской Федерации, закрепившей высшей ценностью человека, его права и свободы, представляется важным не оставить без внимания рассмотрение темы конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации через призму дозволений.

Конституционный статус личности включает фундаментальные (конституционные) права, свободы и обязанности, создает основу для остальных статусов личности.

Так, помимо конституционного статуса личности принято выделять общий, индивидуальный, специальный и отраслевой правовые статусы личности [11, с. 51].

Общий правовой статус личности включает все права и обязанности единые для всех людей, находящихся в сфере действия российского законодательства.

Индивидуальный правовой статус – это права и обязанности данного конкретного физического лица в их динамике.

Специальный правовой статус состоит из прав и обязанностей физических лиц, относящихся к той или иной особой категории (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, государственные служащие, члены политической партии и пр.).

Отраслевой правовой статус – права и обязанности физического лица в рамках одной из отраслей права (например, наличие судимости или отсутствие таковой в уголовном праве).

В отличие от вышеназванных правовых статусов конституционный статус личности един, равен для всех людей от рождения, менее всего динамичен (изменяется только в связи с пересмотром Конституции РФ), исторически меняется в направлении расширения конституционной свободы личности.

Конституционный статус личности имеет свою *структуру*, состоит из основных принципов правового положения личности в обществе, института гражданства, основ правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, основных прав, свобод и конституционных обязанностей, конституционных гарантий обеспечения прав и обязанностей [11, с. 51].

Представляется верным сделать утверждение о том, что в конституционно-правовом статусе личности в Российской Федерации дозволения выражаются в форме закрепленных в Конституции РФ правах и свободах.

Как отмечает В.Г. Стрекозов, в науке конституционного права права и свободы человека и гражданина рассматриваются как основа конституционализма. Все ранее действовавшие конституции России закрепляли права и обязанности граждан, но понятие прав человека появилось впервые в Конституции РФ 1993 года. Главный смысл существования конституций, по мнению ученых и политиков большинства стран мира, заключается в обеспечении свободы и безопасности человека от произвола государства, его органов и должностных лиц [14, с. 85].

Правам и свободам человека и гражданина посвящена глава 2 Конституции РФ, внесение поправок в которую невозможно без пересмотра всей Конституции РФ, что говорит о конституционной гарантии защиты прав и свобод личности.

Кроме того, в Конституции РФ имманентно заложены запрет умаления прав и свобод человека и гражданина и возможность расширения границ дозволенного (прав и свобод).

Данное утверждение вытекает из положений ст. 55 Конституции РФ, закрепляющей, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» и «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Дозволения в конституционно-правовом статусе личности в Российской Федерации можно классифицировать в зависимости от сферы действия основополагающих прав и свобод человека и гражданина на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные.

Гражданские (личные) дозволения в конституционно-правовом статусе личности включают в себя основные и неотъемлемые права человека, составляющие основу конституционного статуса личности, которые выражаются в таких правах и свободах как право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ); право на достоинство личности и его защиту (ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); право на защиту чести и доброго имени (ст. 23); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23); тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); право человека свободно определять и указывать свою национальность (ст. 26); свобода передвижения, выбора места жительства и пребывания (ст. 27); право на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 28); право на свободу мысли и свободу слова (ст. 29) и некоторых других правах и свободах.

Политические дозволения выражаются в правах и свободах обеспечивающих участие граждан (по общему правилу достигших совершеннолетия, т.е. восемнадцатилетнего возраста) в управлении государственными и общественно-политическими делами. К таким правам и свободам относятся: активное и пассивное избирательное право (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ); право на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32); право на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32); право на свободу объединения (ст. 30) в том числе и в общественно-по-

литические; право собираться мирно, без оружия, проводить массовые мероприятия, а именно собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31); право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33) и некоторые другие права и свободы.

В свою очередь экономические, социальные и культурные дозволения в конституционно-правовом статусе личности состоят из прав человека в сфере формирования, распределения, перераспределения и потребления материальных благ. К таким разновидностям дозволений относятся: право на предпринимательскую деятельность (ст. 34 Конституции РФ); право частной собственности (ст. 35); право на труд (ст. 37); право на забастовку (ч. 4 ст. 37); право на отдых (ч. 5 ст. 37); право на защиту материнства и детства со стороны государства (ст. 38); право на социальное обеспечение (ст. 39); право на жилище (ст. 40); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); право на благоприятную окружающую среду (ст. 42); право на образование (ст. 43); право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44); право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (ч. 2 ст. 44); право на равный доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44) и некоторые другие права и свободы.

Вышеуказанные дозволения, выраженные в конституционных правах и свободах, в соответствии с конституционным принципом равенства, закрепленном в ст. 19 Конституции РФ, распространяются в равной степени на всех граждан Российской Федерации и с некоторыми исключениями на иностранных граждан. В частности иностранные граждане ограничены в нашей стране в политических правах и свободах, таких как право избирать и быть избранными [6, ст. 12], право находиться на муниципальной службе [6, ст. 14], поступать на государственную гражданскую службу [7, ст. 13] и т. д., Распространяются на иностранных граждан некоторые ограничения и в связи с реализацией права на передвижение [6, ст. 11; 4, ст. 24].

Однако даже для граждан Российской Федерации дозволения небеспрдельны, они заключены в правовые рамки, определяемые запретами.

Подчеркивая идею ограничения дозволения с помощью правовых запретов, И.А. Ильин писал: «Ограничивая свободу каждого известными пределами, правовой запрет обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, правовой запрет содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [13, с. 96].

В этой связи представляется верным и справедливым мнение Ю.Н. Слепченко о том, что в демократическом обществе запреты и ограничения применяются в гуманистических целях, являются средством охраны прав и свобод человека. Демократия немыслима без самых широких прав для граждан, но она немыслима и без определенных запретов и ограничений, устанавливаемых против различных антиобщественных деяний [15, с. 3]. Следовательно, установление запретов и ограничений в демократическом обществе, в том числе в отношении отдельных категорий лиц, необходимо, целесообразно и правомерно.

Указанное положение находит свое отражение не только в нормах действующей Конституции Российской Федерации, но и в международном законодательстве.

Так, согласно ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие *установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе*».

В развитие данной международной нормы в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закрепляется положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены *федеральным законом* только в той мере,

в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Например, право на свободу мысли и свободу слова, закрепленное в ст. 29 Конституции РФ, ограничено конституционным запретом на пропаганду (агитацию), возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть (вражду), пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), законодательно установлен запрет на разглашение государственной тайны [3, с. 26], закреплены запреты и ограничения для государственных гражданских служащих [7, ст. ст. 16 и 17] и военнослужащих [5, ст. ст. 6–10 и ст. 27.1].

Правовое регулирование общественных отношений в конечном итоге заключается в реализации права. Для каждого способа правового регулирования существуют свои формы реализации права. Так, запреты реализуются в жизни в форме соблюдения, позитивные обязывания (предписания) в форме исполнения, а дозволения реализуются в форме использования.

Характерная черта формы реализации дозволений — активное поведение субъектов, касающееся, прежде всего, их субъективных прав, причем прав на «собственное» активное поведение, на использование предоставленных правом юридических возможностей (например, права на защиту, права юридического распоряжения объектами личной собственности, избирательных прав и т. д.) [10, с. 221–222].

В заключении представляется уместным привести рассуждение К.Е. Игнатенковой о том, что дозволение — «визитная карточка» механизма правового регулирования России XXI века, определяющее правовое средство, призванное обеспечить социальную свободу и активность граждан, осуществление реальных прав человека, действительную демократию, творчество и созидательную деятельность людей. Ведущее положение дозволений в системе воздействия на общественные отношения — это не чья-то прихоть, не решение «сверху». Таков закономерный итог эволюционного развития социума [12, с. 4–5].

Таким образом, дозволения в конституционно-правовом статусе личности в Российской Федерации выражаются в форме закрепленных в Конституции РФ прав и свобод, реализуются в форме использования, распространяются в равной степени на всех граждан Российской Федерации и с некоторыми исключениями на иностранных граждан, небеспредельны и могут быть ограничены только законом в той мере в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – №22–23.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445.
3. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. №5485-1 // Российская газета от 21 сентября 1993 г. №182.
4. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №34. – Ст. 4029.
5. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №22. – Ст. 2331.
6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3032.
7. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – №31. – Ст. 3215.
8. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М., 1998.
9. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989.

10. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009.
11. Голубок С.А. Конституционное право России: Учебное пособие. – М., 2010.
12. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
13. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – №3.
14. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Г. Стрекозова, Ю.Д. Казанчева. – М., 1997.
15. Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002.
16. Юков М.К. Дозволения и запреты в системе гражданского процессуального права // Советское государство и право. – 1982. – №2.